

**ФОМИЧЁВ МАКСИМ АЛЕКСЕЕВИЧ,
УЧАЩИЙСЯ 11 «Б» КЛАССА МАОУ «ГИМНАЗИЯ № 67»
Г. НИЖНЕГО НОВГОРОДА**

**НАУЧНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ:
АНЧИКОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ, ГЛ. СПЕЦИАЛИСТ
ОТДЕЛА ТУРИЗМА И КРАЕВЕДЕНИЯ ГБУ ДО ЦДЮТЭ НО,
КИНЕШОВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА, СТ. ВОЖАТАЯ МБОУ
«ШКОЛА № 109» Г. НИЖНЕГО НОВГОРОДА**

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГРАФА АРАКЧЕЕВА КОРПУС В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Кадетские корпуса занимали ведущее место среди учебных заведений России, готовивших молодежь к военной и гражданской службе. Таким учебным заведением являлся и Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус. В разное время закончили курс обучения в Нижегородском корпусе: К.И. Богданович - директор Геологического комитета России, С.А. Бойно-Радзевич - начальник Воздушного флота армий адмирала А. В. Колчака, Н.А. Забудский – теоретик и практик артиллерийской баллистики, Н.С. Курнаков - директор Института общей и неорганической химии АН СССР, создатель отечественной школы физико-химического анализа, изобретатель А.Н. Люпов, А.И. Митропольский – русский поэт, прозаик, П.Н. Нестеров – основоположник высшего пилотажа и другие. На современном этапе имеется значительный материал по заключительному этапу истории Нижегородского кадетского корпуса, который не введён в научный оборот. Цель научной работы - проследить историю последних лет Нижегородского кадетского корпуса, выявить закономерности его закрытия. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач: показать жизнь корпуса в 1914-1918 годах, рассмотреть исторические предпосылки закрытия

Нижегородского кадетского корпуса. При работе были использованы источники из ГКУ «Центральный архив Нижегородской области» – фонды Нижегородского кадетского корпуса (военной гимназии), и Нижегородской губернской ЧК. Объектом настоящего исследования является отечественная система военного образования. Предметом исследования послужила жизнедеятельность Нижегородского графа Аракчеева кадетского корпуса в 1914-1918 годах.

Начальным звеном в системе подготовки офицерских кадров накануне и в годы 1-ой мировой войны были кадетские корпуса [17:7]. Учебный год в Нижегородском корпусе продолжался с 16 августа по 5 июня. Корпусный праздник и храмовый праздник отмечался в один день – 15 марта. Полный штат к 1915 году составлял 350 воспитанников. Кадеты не только учились, несли караульную службу, но и занимались строевой подготовкой, фехтованием. Большое значение придавалось воспитанию интереса к военной службе, чувства товарищества, исполнительности. «В 1911 году Главным управлением военно-учебных заведений были составлены новые учебные программы кадетских корпусов» [11:168]. На вступительных экзаменах в 1-ый класс необходимо было знать: «четыре правила арифметики, русскую грамматику, уметь связно пересказать отрывок из художественного произведения, говорить по-французски» [11:167]. Учебная программа включала в себя:

Предметы обучения		+	Кол-во понедельных уроков	
Закон Божий	14		Русский язык и словесность	27
Французский язык	28		Немецкий язык	31
Математика	36		Естественная история	12
Физика	6		Космография	12
География	12		История	15
Законоведение	2		Чистописание	4
Рисование	13		Химия	3

Внутренний распорядок после вступления в войну не изменился: кадеты по прежнему вставали по барабану в 4.45 утра, а ложились спать в 9 часов

вечера. Завтрак в 5.30 утра, в классах находились от 6 до 10 утра и от 2 до 4 часов дня занимались экзерцицией. «К столу, в церковь, и в классы кадеты водились строем, собираясь по барабану» [17:12]. Работали оборудованные кабинеты - физический и химический кабинет, они были подготовлены к лабораторным работам и демонстрации опытов. В кабинете естественной истории были различные наглядные пособия, чучела животных, иллюстрации. Была библиотека, содержащая дидактический материал, художественную и научную литературу. В режиме дня были отведены часы на повторение уроков и свободные игры. В корпусе действовал Домашний Устав корпуса от 1909 года, в котором подробно был описан надзор за воспитанниками, обязанности персонала и самих кадет, правила отпусков, награды и штрафы, и многое другое [8:3-17]. Воспоминание о расположении корпуса оставил генерал А.И. Спиридович: «...почти в центре старого Кремля...раскинулось покоем буро-красное здание Аракчеевского кадетского корпуса. Фасад корпуса выходит на Кремлевскую площадь, с кафедральным собором, корпусною церковью и казенными зданиями» [18:13]. Начало войны в корпусе встретили с ликованием. Каждый кадет мечтал о подвигах. В 1915 году в Нижнем Новгороде была организована военная выставка, на которой был зал и Нижегородского кадетского корпуса. На выставке «С полей сражений», посетители могли увидеть образцы вооружений и амуниции, представленные офицерами - выпускниками корпуса, а также фотографии погибших. Там были: «винтовка, офицерский палаш, сабля в стальных ножнах, штык-тесак, две фляги из алюминия, два котелка-манерки, тройной подсумок, шрапнельный стакан, осколок гранаты, ведро из брезента, синий солдатский мундир...» [1:4]. Особо ценными предметами на выставке считался лётный шлем штабс-капитана П.Н. Нестерова и пропеллер его самолёта. Кадеты с разрешения командира корпуса генерал-лейтенанта Леонида Паулиновича Войшин-Мурдас-Жилинского, на 1-ом этаже корпуса поместили карту военных действий и отмечали движение фронтов. Особой популярностью среди кадет

пользовалась боевая стрельба из бельгийских карабинов «Сколер», введённая перед самым началом мировой войны, для учащихся, начиная с 4 класса.

К 1917 году кадетский корпус имел три роты, которые насчитывали 350 кадет-интернов, при 16 офицерах-воспитателях [2:54]. «На прочтение манифеста об отречении Государя Императора строй кадет ответил пением "Боже, Царя храни"» [12:14]. Особая комиссия по реорганизации военно-учебных заведений во главе с генерал-лейтенантом З. А. Макшеевым, подготовили к маю 1917 года программу реформ. Программа реформ кадетских корпусов состояла более чем из 50 пунктов. Во-первых, ставился вопрос об изменении предназначения корпусов как средних учебных заведений. Во-вторых, в связи с этим ставился вопрос и о контингенте воспитанников. В-третьих, назрел вопрос об образовательном уровне преподавателей и воспитателей в корпусах. В-четвертых, должен был обсуждаться вопрос об ученических и преподавательских организациях внутри корпусов и об их взаимоотношениях. Кроме того, в программу были включены вопросы об упрощении быта воспитанников, об изменении униформы, о более тесном взаимодействии родителей с педагогами. В результате горячих дебатов на I-ом Всероссийском съезде делегатов кадетских корпусов в Петрограде 7 августа 1917 года под руководством военного министра А.Ф. Керенского были разработаны «Положения по учебно-воспитательной части для гимназий военного ведомства». Согласно Положениям корпуса были переименованы в гимназии военного ведомства. И самое главное - «Отныне они не готовили своих питомцев к военной службе» [2:22]. Поэтому в Нижегородском корпусе была упразднена: строевая организация, наименование возрастных групп ротами и упразднены должности ротных командиров, а сам корпус стал военной гимназией. Педагогические комитеты заменялись педагогическими советами, их члены пользовались правом уже решающего голоса. Новые правила приема в военные гимназии допускали теперь воспитание за казенный счет детей простых солдат и матросов. Прошение о приеме нужно было подать к 1 июля

1917 года. И, наконец, состав воспитанников обновлялся только в первых классах. Кадеты Нижегородского корпуса отнеслись к реформе резко отрицательно. Воспитанники бойкотировали решения администрации об учебных организациях, категорически отказывались в них вступать. [2:23]. Воспитанные в духе преданности монархии, они не могли понять, почему их наставники так резко изменили свои убеждения. Среди кадет стали даже образовываться неформальные организации. На деле летом и осенью 1917 года новоиспеченные гимназии военного ведомства оставались такими же привилегированными учебными заведениями. Газета «Нижегородский листок» 5 августа 1917 года обратилась ко всем учащимся с просьбой сообщить в Оргбюро по созыву Нижегородского губернского съезда учащихся о составе делегатов от каждого учебного заведения, их количество [13:3]. Были такие делегаты и от кадетского корпуса. Судя по воспоминаниям воспитанников, внутренняя жизнь корпусов от Февральской до Октябрьской революций мало изменилась: после «бескровной» революции в феврале жизнь продолжала идти по заведенному порядку, перестали лишь поминать при молитве имя Николая-II, а директором Нижегородской военной гимназии стал генерал-майор П.И. Носович [5:1].

И только с началом Октябрьских событий преподаватели и кадеты сняли погоны. «На первый красный парад было приказано выйти со свернутыми знаменами, - вышли с развернутыми. На втором параде кадеты отказались нести красный флаг, нес его служитель. Половина кадет с парада разбежалась. Было приказано сдать знамена, кадеты разрезали знамена на куски и роздали, и древки были сожжены» [12:14]. В ответ была предпринята попытка закрыть военную гимназию в феврале 1918 года, когда в неё пришёл приказ № 19 от 23 февраля 1918 года окружного комиссара по военно-учебным заведениям Московского военного округа. В нём предлагалось «...в связи с особенностями переживаемого момента... выпуск воспитанников 7 класса гимназии военного ведомства произвести не позднее 1 марта с.г., по предметам: русский язык, алгебра, геометрия с приложением тригонометрии.

Шестые классы гимназии – закрыть, распустив воспитанников по домам». [4:5]. Губернский комиссар по народному образованию в ответе пишет окружному комиссару о том, что учащиеся продовольствием на ближайшие недели обеспечены и общественно-педагогическая обстановка в самой гимназии не препятствует проведению классных занятий. Вмешались и родители, опасавшиеся, что дети, не закончившие полный курс обучения, не смогут поступить в высшие учебные заведения. Родители взяли решение продовольственного вопроса на себя. В результате появился приказ № 21 по МВО, в котором говорилось, что «гимназия военного ведомства (б. кадетский корпус) расформированию не подлежит». [4:7]. Тогда была предпринята попытка занять помещения военной гимназии, и в здание гимназии пришли три командира Красной армии из областного штаба и осматривали помещения. [4:8]. 4 марта 1918 года окружной комиссар Московского военного округа дал указание педсовету поменять социальный состав учащихся, для чего «...принять меры к незамедлительному широкому приёму на освобождённые вакансии детей пролетариата удовлетворяющим учебным требованиям». [4:15]. Пришли новые правила приёма воспитанников в гимназию военного ведомства. Устанавливалась очередность: «В 1 очередь – дети лиц погибших или пострадавших в борьбе за революцию. Во 2 очередь – дети лиц, погибших или пострадавших во время настоящей войны, с предпочтением детей солдат. В 3 очередь - пролетарские дети». [4:19]. Всем остальным (казённокоштным) предлагалось предоставить удостоверения от местных Советов о том, что они не могут получить образование по месту своего жительства. Первое заявление было от Поляковой Марии Дмитриевны, просившей зачислить на казённый кошт своего сына Геннадия, отец которого умер четыре года назад. [4:19]. Подала просьбу и жена бывшего прапорщика Александра Евграфовна Давыдова, проживающая по ул. Б. Печёрская, д.59, кв.8., у которой брат был в плену, а муж пропал. Потом подали заявления З. Филонова, А. Муромова, Ю. Степанская, А. Александрова, А. Прохорова и другие. В письме № 1571 от 3

мая 1918 года, отправленном в Нижегородский Совет рабочих и крестьянских депутатов говорится об избрании комиссаром председателя педсовета военной гимназии Леонида Павловича Жилинского, его заместителем по учебной части стал инспектор классов В.М. Сумцов [4:45]. Газета «Рабоче-крестьянский Нижегородский листок» 14 мая 1918 года сообщила об отказе на просьбу «...так называемого Дворянского института оказать ему материальную помощь. Советская власть не может оказать помощь сословному заведению» [15:2]. Это был тревожный сигнал. Приказом главного комиссара от 24 мая 1918 года упразднялись должности директоров гимназий и инспекторов классов, упразднялся Педагогический совет и Гимназический комитет, и единственным хозяином гимназии оставалась коллегия комиссаров. 30 мая 1918 года СНК выступил с «Обращением к населению о положении на продовольственном фронте и о борьбе с контрреволюцией», в котором говорилось: «Настали самые трудные недели... В Москве раскрыт военный заговор, в котором рука об руку выступают правые эсеры и офицеры-монархисты». [7:361]. 4 июня «Рабоче-крестьянский Нижегородский листок» написала, что «...о раскрытии грандиозного заговора «Союз защиты Родины и свободы»». [16:2]. В той же газете от 7 июля 1918 года критиковались педагоги Нижегородской военной гимназии: «По отношению к комиссару у нижегородских учителей установились какие-то странные отношения: уплата жалованья – пожалуйста, переустройство школы – нет» [9:167]. Под переустройством школы предполагалось видимо пролетаризация военной гимназии. Председателю Нижгубисполкома Федорову лично В.И. Ленин телеграфирует 9 августа 1918 года: «В Нижнем явно готовится белогвардейское восстание, – надо напрячь все силы, составить «тройку» диктаторов (Вас, Маркина и др.), навести тотчас массовый террор, расстрелять и вывезти сотни проституток, спаивающих солдат, бывших офицеров и т. п. Ни минуты промедления. Проведите массовые обыски. За ношение оружия – расстрел...».[14:142]. Начались обыски и расстрелы. Губернский комиссариат по образованию 24

августа 1918 года обратился в Нижегородскую ЧК с письмом «...внимательно отнестись к арестованному преподавателю пролетарского класса военной гимназии В.И. Дмитровскому, и по возможности отпустить его ввиду его болезни согласно свидетельства врача Вицинского от 20.08.1918 года за № 148 и вероятной непричастностью его к контрреволюционному движению». [3:5]. Тогда же ушли письма об освобождении братьев Николая и Вениамина Можарских, учащихся 4 класса Нижегородской семинарии и преподавателя А.А. Власова [3:167]. В письме, отправленном в Нижгубобразование 24 августа 1918 года, педсоветом ставились задачи на следующий учебный год: «Необходимо срочно получить: капусты свежей 2000 вилок, свёклы – 200 пудов, картофеля – 2000 пудов, луку репчатого – 40 пудов, для обеспечения на зиму» [4:79]. Но совершенные 30 августа 1918 года два террористических акта – один против главы Петроградской ЧК Урицкого М.С., второй против Ленина В.И., – укрепили большевиков в мысли, что их власти угрожает широко разветвленный заговор. В отчёте о деятельности Нижегородской Губ.Ч.К., за сентябрь 1918 года констатируется – «Близость фронта, военное положение, как в городе, так и его округе поставило работников отдела по борьбе с контрреволюцией в исключительные условия» [6:1]. Примечателен итог этого отчёта – «Все те, кто вызывает хотя бы минимум подозрения, находятся под неустанным надзором и наблюдением» [6:30]. Только в Канавино за сентябрь 1918 года было проведено «обысков-165, арестов – 99, в Сормово обысков -100, арестов – 47» [6:15]. В гимназии надеялись на продолжение работы, об этом свидетельствует сообщение педсовета гимназии губернскому комиссару просвещения от 4 октября 1918 года, в котором говорилось, что после проведения баллотировки преподавателем немецкого языка избран Д. Г. Шульц, преподавателем французского языка – А.А. Шапошников, преподавателем рисования – В.Т. Перминов. 5 октября 1918 года в гимназии было получено предписание: «По случаю спешной эвакуации гимназии из Кремля служащие гимназии временно были

размещены в бывшем дворянском институте, откуда ввиду предстоящего начала учебного года, обязаны также вторично выехать по частным квартирам» [3:7]. Так была закрыта Нижегородская военная гимназия.

9 октября 1918 года в «Рабоче-крестьянском Нижегородском листке» был задан вопрос – «нужно ли нам всеобщее военное обучение?», и тут же давался ответ – «Да, безусловно, нужно!» [10:167]. Бывшая военная гимназия вскоре стала 2-ой советской школой, а потом 2-й Нижегородской пехотной школой командного состава. Парты из военной гимназии, в количестве 50 штук, были переданы Кстовской школе 2-ой ступени. [4:167]. Комиссаром 2-ой школы стал С.В. Валенчевский.

Последние годы деятельности Нижегородского кадетского корпуса характеризовались некоторыми изменениями в самой организации корпуса. Но, не смотря на две революции, корпоративный дух корпуса так и не был изжит демократическими реформами. Примечательно, что кадеты Нижегородского графа Аракчеева кадетского корпуса воевали на всех фронтах гражданской войны. События 1917 года перевернули Россию, и вместе с прежним правительством уходили в прошлое и кадеты России. Институт кадетских корпусов был ликвидирован, как несоответствующий духу времени.

Список источников и литературы

1. Военная выставка. Краткий путеводитель. Н.Новгород. 1915.
2. Воробьева А. Пархаев О. Кадетские корпуса в России. 1732-1917 гг. Москва. 2003.
3. ГКУ ЦАНО. Ф. 120. Оп. 2. Д. 78.
4. ГКУ ЦАНО. Ф. 120. Оп. 2. Д. 109.
5. ГКУ ЦАНО. Ф. 519. Оп. 477. Д. 641.
6. ГКУ ЦАНО. Ф. 1099. Оп. 2. Д. 2.
7. Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1959.

8. Домашний Устав Нижегородского графа Аракчеева кадетского корпуса. Н.Новгород. 1909.

9. Из комиссариата по нар. Просвещению // Рабоче-крестьянский Нижегородский листок. № 119. 7 июля 1918 г.

10. К учащимся – юношам // Рабоче-крестьянский Нижегородский листок. № 221. 9 октября 1918 г.

11. Кирьянова О.Б. О преподавании учебных дисциплин в Нижегородском графа Аракчеева кадетском корпусе // Педагогическое обозрение. 1997. № 1-2.

12. Марин Б. М. Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус // Военная быль. № 38. сент. 1959.

13. Об ученических организациях // Нижегородский листок. 5 августа 1917 г. № 187.

14. Полн.Собр. Соч.В.И. Ленин. Изд. 5. Т. 50.

15. Рабоче-крестьянский Нижегородский листок. 14 мая 1918 г. № 99.

16. Раскрытие контрреволюционного заговора // Рабоче-крестьянский Нижегородский листок. 4 июня 1918 г. № 116.

17. Селусь В.Н., Чмырёв В.А., Устинкин С.В. Отечественный офицерский корпус накануне и в годы первой мировой войны 1914-1918 гг. СПб. 1995.

18. Спиридович А.И. Записки жандарма. С предисловием и комментариями Пионтковского С. А. Харьков, Изд-во «Пролетарий». 1928.